

СКОЛЬКО ПОД НЕБОМ...

Сколько под небом осенним печали,
Редкая птица подаст голосок.
Луч мимолётный, почти что случайный,
И не волшебен уж, и не высок.

Поле пустынно, как после набега.
Мраморных льдинок обиженный хруст.
И в ожидании первого снега
Истово молится ивовый куст.

ПЛАЧЕТ КУЗНЕЧИК

Плачет кузнечик в пожухлой траве,
Грустные мысли в его голове:
“Дождь зачастил, да и лето прошло.
Кто бы позвал в избяное тепло...”

Шлёт телеграмму кузнечик сверчку:
“Братец родной, ты всегда начеку,
Не поскупись ты своей добротой,
На зиму только возьми на постой”.

Внял этой просьбе запечный сверчок,
Отпер засовы, откинул крючок:
“Сирий бродяга осенних полей,
В сумерках зимних вдвоём веселей...”

Холодно. Убрано сено в стога.
Гложет стога ледяная пурга,
Воет, как будто стоит на краю...
Только в запечье тепло, как в раю!

ГРУСТНО И ХОЛОДНО

Кошка наелась и спит на печи.
А за окном непогода ворчит,
Ветер щенком подвывает.
Грустно и холодно даже душе,
Знать, не всегда греет “рай в шалаше” —
Всякое в жизни бывает.

Уж не всегда ровен сердца оргán...
Вот вдоль деревни проехал цыган
На голубой “таратайке”.
Нынче цыган предприимчивым стал,
Нынче цыган ищет ржавый металл:
От сковородки до гайки...

Вышел соседка — пьяный с утра,
Ножки слабее, чем у комара,
Хилое тело мотает.
Дом, огородик какой-никакой,
Изо дня в день пенсионный покой,
Только ремня не хватает.

Эх, поздновато... Ремень — ни к чему.
Светит бутылочка солнцем ему,
Счастье маячит луною.
Так бы и жить — от звезды до звезды,
Только с душою опять нелады,
И перебранка с женою.

Славно вчера погулял, сатана,
Если и утром — пьянее вина,
Но и “добавочка” — “в тему”...
Что это я всё о нём да о нём?
Надо решать этим пасмурным днём
Мне и свою “теорему”:

В доме прибраться да пол подмести,
К завтрашней баньке дровец принести,
Свежей добавить водицы.
В зеркало глянуть, усы подровнять,
Трезво хмельного соседа понять
И за него помолиться!..

ТАК ПОДУМАЮ

С одногодками негромко посижу,
До ближайшего лесочка дохожу,
Если выпадет погодка веселá,
Полюбуюсь на золотые купола:

Как церквушка — и берёзка, и кленок!..
Пёс приبلудный чутко ластится у ног.
По загривку бедолагу потреплю,
Кренделёк ему в ладошке раздроблю.

Задождало вот, мороки — через край...
В остальном, считай, почти небесный рай:
Чиста горенка, печурка, тишина,
И дорожка вдоль заборчиков видна.

Полетаю по дорожке взад-вперёд,
Поворкую, если встретится народ.
Хорошо, что стали жить не по злобѣ,
Реже всякий замыкается в себе.

“Русь! Расеюшка! Святая Благодать!
Эту землю не унижить, не предать!..” —
Так подумаю — возвысится душа!..
Поживу ещё немного. Не спеша.

РЕКВИЕМ

Памяти Володи Пошехонова

Приостудил Господь водицу,
Хмельна студёная вода..
Прощаться мне — и не проститься
Уже с друзьями никогда.

Уйдём... Кто — раньше, а кто — позже,
Но всё равно уйдём в тот край,
Где бродят огненные дрожжи,
Где две дороги — в ад и в рай.

Где непременно наши встречи,
Где не существенны года,
Где знойный день, прохладный вечер
И ночь забвенья — навсегда.

Старинный друг, сподвижник детства,
Навечно выбита скрижаль:
“Нам никуда уже не деться,
Нам ничего уже не жаль!”

Резвится племя молодое:
Кто разум копит, кто — “бабло”..
А нам под нашу звездою
И благодатно, и тепло!

ЗАБЫТЫ СВЯЩЕННЫЕ БЕЗДНЫ

Забыты священные бездны,
Глубины греха и вины.
И кажется — всё бесполезно,
Когда поколения — больны.

И слева, и справа — невежды,
Ведомые страшной рукой.
И кажется — нет уж надежды,
Зацепочки нет никакой.

Всё рушится строго по плану
Недремлющих слуг сатаны:
Печатью войны и обмана
Народы навек скреплены.

Забыты Истории сказы,
Повергнуты в прах Имена,
Как свалка гнильём и заразой,
Беспамятством память полна.

Но как же?.. Но где же?.. Но что же?..
Любые дороги — не те...
И только Всевидящий Боже
Спокоен в Своей Правоте!